

внутреннего мира, как эмоционального, так и интеллектуального. Увлечение инновациями, творчеством артефактов и виртуальных миров оборачивается потерей ориентиров и забвением принципа гармонии — с самим собой, с другими людьми, с природой. Последствия этого не в последнюю очередь стали причинами глобального кризиса, затронувшего все стороны жизни.

Понятия гармонии и целостности философы объединяли в созидающем принципе красоты, что на протяжении всей истории философской мысли составляло фундаментальную основу эстетики. В предлагаемом читателю коллективном труде представлены результаты исследований, инициатором которых стали Международные эстетические конференции «Метафизика визуального», проводимые Эстетической ассоциацией России в Институте философии РАН. Председатель Ассоциации — доктор философских наук, ведущий научный сотрудник сектора эстетики Константин Михайлович Долгов. Активным организатором и душой конференций стала Светлана Анатольевна Казанцева, старший научный сотрудник, кандидат философских наук, доцент. Именно ей принадлежала идея подготовки специального междисциплинарного издания по насущным проблемам визуализации. К глубокому прискорбию ее друзей, Светлана Анатольевна рано ушла из жизни. Это случилось в январе 2007 года, в самый разгар работ над проектом. Эта книга — дань ее светлой памяти. В сборнике публикуется одна из последних статей Светланы Анатольевны «Иконичность как онтологическое основание символического образа в иконописи», которая по сути есть духовное завещание мыслителя, равнодушного к судьбам мира и человека. В современной массовой культуре (или антикультуре?) возводится в культ потребление и развлечения, но за мнимым плюрализмом маскируется душевное и духовное обнищание. Работа Светланы Анатольевны — напоминание о забываемой сущностной природе человека. В предисловии к статье автор словами о. Сергия Булгакова выразила глубинный смысл и назначение высокого искусства: «Искусство зрит мыслеобраз или идею, которая просвечивает вещи и составляет ее идеальное содержание или основание». В православной традиции духовная жизнь не мыслима без икон,

символические образы которых помогли человеку стать духовным существом, способным переживать незримые реалии духовных измерений. *Человеку дано природой видеть незримое.*

Исследования, представленные в коллективном труде, многоплановы и содержат выводы многих научных и философских направлений и дисциплин. Структурно книга поделена на три большие части. Первая часть «Постигая тайны зримости» — вклад эпистемологов в развитие темы. Проблемы визуального познания и творчества обсуждаются с разных точек зрения. В центре внимания И.А.Герасимовой творчество и возможности самосовершенствования человека во всех его проявлениях — в науке, искусстве, духовных практиках. Автор различает материальную и ментальную визуализации, раскрывает тайны эйдетического воображения — способности управлять спонтанными потоками ярких внутренних образов. Показывается, как символические изображения организуют знаковую жизнь науки и как сделать научное открытие благодаря удачно найденному образу. «Фантазия обладает особенной продуктивностью, когда нацелена не на фиктивные предметы» — этот тезис Е.Н.Шульга отстаивает в работе, посвященной анализу феноменологии восприятия и проблеме фантазии и истины. *Эйдосы, умозрения, иначе — визуальные мыслеобразы правят миром.*

Известный специалист по синергетике Е.Н.Князева ставит фундаментальный вопрос: «Как закономерности объективной самоорганизации универсума на различных уровнях его иерархической организации соотносятся с закономерностями движения образов в человеческом сознании?» Привлекающая широкое внимание различных специалистов синергетика открывает оптимальные (эффективные в экономии) и гармоничные формы, созданные природой: спиральные структуры, правильные шестигранные структуры (типа пчелиных сот), фрактальные, или самоподобные, структуры. Эти универсальные паттерны самоорганизации мира проявляются как архетипы, учат человека целостному восприятию мира и его глубинному пониманию. Проблемы систематизации и минимизации мышления обсуждаются в работе Н.Т.Абрамовой. Автор разрабатывает концепцию генерализации и обсуждает

пути наглядной поддержки этой мыслительной операции. *Мыслеобразы эффективны, если сгармонизированы с универсальными формами природы.*

Во вторую часть «Визуальные образы в искусстве, литературе, архитектуре» вошли эстетические и искусствоведческие исследования. Визуальные миры иконописи и живописи исследуются в уже упомянутой работе С.А.Казанцевой и в статье И.П.Никитиной. Автор монографических работ по эстетике, И.П.Никитина на примере истории русской живописи показывает, как разнообразные социокультурные установки оказывали влияние на видение природы. «*Мы видим то, что знаем*», — заявляют ученые, «*смотри то, что должно быть*», — требует традиция.

Принцип междисциплинарности находит поддержку в кругах филологов. Новые идеи относительно природы сознания, высказываемые как гуманитариями, так и естественниками, реализуются в исследовании грамматических и стилистических форм русского языка, проделанном С.Я.Пиленовой. На примерах из рассказов А.П.Чехова автор показывает, как сущность (человек или другой объект, обозначенный существительным) обладает зримоощутимым реальным или потенциальным проявлением в меру своего сознания/качества. «Экранизация литературных произведений — это новый вид художественного творчества, родившийся в XX в.» — этот тезис отстаивает С.М.Арутюнян, для которого кинематограф — профессия. Игровые технологии постмодерна все дальше уводят от замысла литературного произведения. Эти и другие последствия современных технологий обсуждаются в его работе «Слово и визуальный образ». *Человек живет в визуальных виртуальных мирах, которые создает сам.*

Эмоционально воспринимающий мир человек *видит то, что переживает и чувствует, то что, созвучно его настроению и миропониманию.* Философское эссе Н.А.Кормина и В.В.Мартыненко «Петербург: метафизическая панорама» оживляет мир образов поэтической, литературной и интеллектуальной Северной столицы.

Третью часть «Мир, который мы творим и в котором мы живем» открывает оригинальное исследование И.А.Бесковой. Автор вводит понятие индивидуальной объективной реальности, которая определяется внутренним миром, спецификой те-

лесности и существенно зависит от личностной истории формирования данного индивида. Как в таком случае организуются дискурсы самопредъявления человека и коммуникации, — эти и другие экзистенциальные вопросы в центре внимания И.А.Бесковой. В третью часть вошли работы преимущественно антропологического и культурологического характера. *Каждый создает свою индивидуальную объективную реальность зримых образов. Может ли другой индивид ее увидеть? Реально ли видеть глазами другого?* Одно из актуальных направлений исследований — межкультурные коммуникации — представлено работами Л.В.Кривых и М.В.Березняк. Как лицо человека воспринимается человеком индивидуалистической культуры и как оно воспринимается человеком коллективистской культуры, — на этот вопрос дается ответ в статье Л.В.Кривых. Развиваемый автором культурно-семиотический подход позволяет пролить свет на разницу в самопредъявлении и в восприятии, казалось бы, привычных вещей. Мария Березняк посвятила свою работу изучению роли зрительного мышления в китайском менталитете. Китайская письменность, основанная на иероглифических образах, хотя и не переводима на язык рациональной аналитики, но может быть в нем представлена схематически. Автор объясняет особенности китайского мышления, опираясь на когнитивно-информационный подход.

Человек видит то, что ему показывают, и то, в чем его убеждают. Тематика политической культуры представлена работами молодых ученых Вероники Шаровой и Елены Шаровой. Как создаются имиджи политиков, как культивируются образы врагов — эти и другие проблемы манипуляции общественным сознанием стали предметом анализа политологов. Визуальные образы — мощное средство в информационных войнах, но также и мощное средство решения собственных проблем в аутотренингах и психотерапии. Приемы визуализации в клинической психотерапии — предмет исследования Л.А.Котельниковой. *Образы-фигиции могут стать реальностью для устремленного человека.*

Проблема телесности обсуждается во многих работах, а в статьях О.С.Васильева и Д.А.Бесковой она становится центральной. *В движении зримо-ощутимый образ образует само тело человека.* Профессиональный тренер и врач О.С.Васильев обсуждает специфику двигательного образа и его роль в культуре

движения. Возникает вопрос — культура движения относится к специальным видам профессиональной деятельности или же можно говорить о культуре движения относительно всех человеческих проявлений, в том числе бытовых? Новое направление в клинической психологии — психология телесности ставит вопрос шире, говоря о культуре телесности. Человек рассматривается как биопсихосоциальное существо. Теоретическая психология находит выходы в практику, полагая, что изучение структуры телесности и ее динамики позволяет вводить в круг системного психосоматического анализа жизненные феномены, в их числе внешний облик, одежда, интерьер. Интересный анализ этих феноменов, оказывающих влияние на психоэмоциональное состояние человека в обыденной жизни, проделан специалистом-психологом Д.А.Бесковой.

Междисциплинарный характер исследования вызвал ряд трудностей из-за несовпадения языков и методологий. Контексты употребления основных терминов, тесно связанных с базовым понятием образа — «визуальный образ», «зримо-ощутимый образ», «когнитивный образ», «художественный образ», «поэтический образ», — по смыслу различаются в зависимости от научной или философской традиции. Исследователи, принявшие участие в труде, стремились прежде всего к пониманию друг друга на уровне смыслов, а не выражений. Согласование терминологии и выработка единого языка не ставились как специальные цели. Тезисы о поддержании многообразия подходов и о равном праве на существование различных культурных традиций Запада, Востока и России разделялись большинством участников проекта. Ответственный редактор в данной плюралистической ситуации сочла нужным представить индивидуальность позиций и оставить текст статей без существенного редактирования, предоставляя читателю самому разобратся в предлагаемых решениях.

Коллективный труд подготовлен усилиями двух отделов Института философии — Отдела эпистемологии и логики и Отдела социальной и политической философии. Авторы благодарят всех своих коллег, принявших участие в обсуждении статей.

ЧАСТЬ 1. ПОСТИГАЯ ТАЙНЫ ЗРИМОСТИ

И.А. Герасимова

Визуализация, творчество и культурные практики

Что такое визуализация?

Под визуализацией в широком смысле понимают видение — способность делать зримыми объекты и процессы. Видение предполагает знание, осознание, понимание. Видение-понимание дается не только через зрение, но через другие чувства — осязание, слух, вкус, обоняние. Видение как состояние переживается тонко-разумными эмоциями. В этом значении визуализация совпадает с воображением как способностью конструировать чувственный и ментальный образ. Есть особая разновидность визуализации, при которой внимание целиком направлено вовнутрь, в ментальные реальности внутреннего видения. В таком случае говорят об *эйдетическом воображении* — способности ментального порождения и переживания живых картин, которые воспринимаются столь же ярко и отчетливо, как и при внешнем восприятии (восприятии, направленном на объекты внешнего мира). В собственном значении визуализация обязательно предполагает качество зримой осязательности. Условно будем выделять внутренне-ориентированную и внешне-ориентированную визуализации.

Внешне-ориентированная визуализация предполагает направленность внимания вовне. Происходит сплав внутреннего и внешнего, воображение скоординировано с телесными действиями с физическими предметами. Например, художник создает чувственные образы, работая с двумерным полотном, воспринимая цвет, светотень, динамику линий и зарождаю-

щуюся композицию непосредственно глазом. Художественное воображение работает, опираясь на физическое зрение и эстетический вкус. В ряде случаев требуется аналитическая поддержка в виде предварительного продумывания сюжета — вплоть до концепции картины, но в импровизационных техниках («техниках потока») — кисть художника ведет настроение и особое состояние сознания и психики, для которого характерен баланс расслабления-напряжения и такое качество внимания, как произвольность-непроизвольность. Свободная игра действия, ощущений и потока образов сравнима с родом *медитативной практики*.

В медитативных практиках внешние объекты служат определенной цели — помочь практикующему войти в определенное состояние сознания. Различают созерцательные и кинестетические (телесно-двигательные) медитативные визуализации. Например, существуют две разные практики работы с *янтрами* (мистическими рисунками) — статическая и динамическая. *Созерцают* янтру-символ посредством всматривания в изображение, но в одной из тибетских школ буддизма (мастера Вайрочаны, VIII в.) — янтру образует само тело практикующего, ритмично меняющее свои формы в пространстве (асаны) в координации с определенным дыханием. Индийская статическая йога созерцанием внешнего образа вызывает динамику внутренних энергий с последующим достижением расширенных состояний сознания. Цель динамической тибетской йоги — достижение расширенного сознания путем обретения единства тела, энергии и ума, установлению баланса между внешне-телесной и внутренне-энергетической динамикой.

Часто под визуализацией понимают *материализацию субъективного визуального образа*, реализацию идей и образов в физическом мире. Материальное воплощение идеи — плода устремления и воображения — смысл творчества в культуре, ориентированной на внешний мир. Воплощение может осуществляться на разных уровнях и в разных аспектах материальной действительности — вещей, вещества, энергий, информации. На рынке услуг популярны архитектурная визуализация и визуализация интерьера. Широкое распространение получает *виртуальная* визуализация. Искусство кино и компьютерные телекоммуника

ции используют технологии анимации — создания живых зримо-ощутимых картин, при помощи оцифровки, а также электронных и иных невещественных носителей.

Если внимание направлено во внешний мир, то стоит различать объективный (реальный) образ, субъективный (перцептивный) образ и модельный образ. Объективное зрительное представление основано больше на знании, чем на впечатлении. Перцептивный образ отражает восприятие и переживание видимого не без влияния культурной среды и индивидуального когнитивного стиля воспринимающего. Модельный образ, предполагающий неизбежно свойственное рациональному типу мышления упрощение, выполняет двойную функцию в познании — отражения выделенных характеристик предмета настоящего и конструирование таковых в отношении предмета будущего.

Визуализация в научном творчестве

Без визуализации в широком смысле — воображения — научное творчество было бы невозможным. В своей основе оно опирается на знаково-символическую природу сознания, познающего мир опосредованно через целенаправленное создание искусственных языков и моделей. Визуализация в узком смысле в виде наглядных рисунков, графиков, чертежей выполняет многие функции: понимания, прояснения, доказательства, открытия и изобретения нового через наглядный образ и аналитическую работу мышления. В математике примерами могут служить процедуры геометрических доказательств, а в современной форме математического моделирования — анимационные компьютерные сценарии.

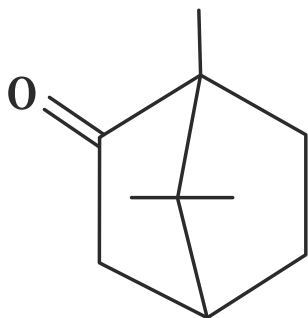
В ряде научных дисциплин для кодирования информации специально конструируются иконические и идеографические языки. Конструирование таких искусственных языков требует большой изобретательности и художественного воображения. Показателен пример Леонардо да Винчи. В современной картографии используется условное изображение сверху. Для человека, находящегося на летательном аппарате, представить вид сверху нетрудно, но этот язык физических карт возник, когда еще ни один летательный аппарат не поднялся в небо. Современные

Леонардо картографы рисовали вид местности с определенной точки зрения. Прозорливый ум Леонардо, опираясь на глубокие познания в перспективе, воображение и художественный талант, впервые «увидел» местность сверху. Он рисует карту Тосканы с совершенно неожиданной точки зрения: художник как бы парит высоко над холмами и реками. Внизу виден берег Тирренского моря, наверху — река Арно с притоками. На языке современной психологии можно смело утверждать, что способность визуализации играла в индивидуальном когнитивном стиле Леонардо ведущую роль. Предложенный им научный метод включал в себя три основных позиции: 1) внимательное наблюдение; 2) многочисленные проверки результатов наблюдения с разных точек зрения; 3) зарисовка предмета или явления, возможно более искусная, так чтобы проверки результатов могли быть увидены всеми и поняты с помощью коротких сопроводительных пояснений. В области ботаники да Винчи был первым, кто описал законы филлотаксиса, управляющие расположением листьев на стебле, законы гелиотропизма и геотропизма, которые описывают влияние солнца и земного притяжения на растения. В области анатомии он создает систему изображения органов и тел в поперечном разрезе. Во времена Леонардо преподаватели медицины мало интересовались анатомическими рисунками, пока их не убедил метод Леонардо. Его система включала в себя показ объекта в четырех видах, так чтобы его можно было досконально осмотреть со всех сторон. Созданные Леонардо принципы анатомического рисунка используются и в наши дни.

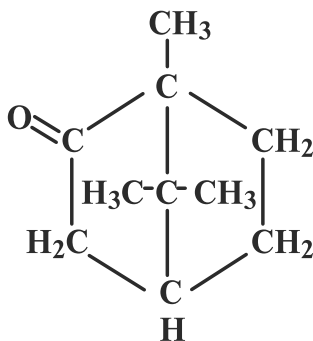
Сегодня многие творческие люди с развитой способностью визуализации, подобно Леонардо, рисуют трехмерный физический предмет с любого ракурса, даже из расположения в пространстве, которое физическое тело в принципе занять не может. Проведенные исследования феномена зрения и видения позволяют сделать выводы о разумности глаза¹, другими словами, наше видение в большей степени зависит от ментального конструирования предмета или ментальной визуализации. Мы видит то, что *хотим видеть* и то, что *можем знать*. Причем знание, сопровождающее видение, не обязательно представимо в речи. Визуальное понимание может быть ясным (ясновидение), но не обязательно четко осознанным и понятным через слово.

В химии имеются многочисленные методы, которые специалисты именуют представлениями: графические изображения не воспроизводят реальность, а символически ее преобразуют. Этот метод справедливо называют одновременно научным и художественным. Выдающийся современный химик с философским пониманием основ этой науки Р.Хоффман назвал метод представлений внутренним кодом химии, ее субкультурой².

Передача структурной информации посредством графических изображений в химии преследует различные цели. Смысл, передаваемый рисунком-схемой, сразу же бросается в глаза при знании этого профессионального языка. Графические записи можно рассматривать как особый вид стенографии. Например, вместо того, чтобы выписывать полные структурные формулы с указанием всех атомов, химик для своих коллег рисует формулу-скелет. С точки зрения когнитивной науки можно отметить, что формула-скелет служит целям когнитивной экономии³ – по принятым конвенциям наглядного кодирования подразумеваемая информация без труда восстанавливается профессионалом.

Формула-скелет камфоры

Полная структурная формула камфоры

В зависимости от усложнения задач и повышения уровней исследования возникают потребности в более обширной информации и, соответственно, рисунки становятся более сложными. Широко распространено более реалистичное шарос-